

МАША ДЯГИЛЕВА

СЕКРЕТ
ОТ ЛУЧШЕГО
ДРУГА

Маша Дягилева

Секрет от лучшего друга

«Автор»

2026

Дягилева М.

Секрет от лучшего друга / М. Дягилева — «Автор», 2026

– Мам, а этот хоккеист снова к нам придёт? – спрашивает девочка и машет мне рукой. Лера тут же берёт её на руки. Четыре года назад мы были лучшими друзьями, пока случайно не провели вместе ночь. Потом Лера сказала, что встретила другого и вычеркнула меня из своей жизни. Сегодня я вернулся домой после травмы и встретил её на катке с дочерью, о которой она никогда не рассказывала. Я думал, что давно пережил нашу ссору, но стоит Лере посмотреть на меня, как я снова хочу узнать, почему она выбрала тогда не меня. И почему сейчас так боится оставить меня рядом с девочкой даже на пять минут. – Сколько ей лет? – спрашиваю я. – Три. Лера отвечает сразу, но глаза отводит. Я сразу замечаю, как сильно дочь на неё похожа. А потом девочка улыбается мне, и я узнаю собственную улыбку.

© Дягилева М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Лера	5
Глава 2. Лера	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Маша Дягилева

Секрет от лучшего друга

Глава 1. Лера

– Лера, ты уже внутри? – Кира говорила так быстро, что я с первого раза разобрала только своё имя и слово «сюрприз».

Я придержала плечом дверь арены, протащила через порог кофр с камерой и чуть не задела штативом мальчика в хоккейной форме. Тот ловко увернулся, даже не оторвавшись от разговора с приятелем.

– Если сюрприз – это ещё двадцать детей, я выставлю тебе дополнительный счёт.

– Хуже. На открытие придет Артём.

Я остановилась посреди прохода. Мальчик, от которого я только что спасла штатив, налетел мне на спину и возмущённо цокнул.

– Какой Артём?

Кира выдержала паузу, за которую я успела мысленно проклясть и её, и собственную привычку задавать вопросы, когда ответ уже известен.

– Твой. В смысле, Артём Волков. Громов договорился с ним только утром, сам мне сейчас сказал. Лер, я бы предупредила раньше.

– Он не мой.

– Я сейчас не об этом.

Четыре года я спокойно произносила его фамилию. Слышала её в спортивных новостях, видела на афишах, однажды даже снимала мальчишку в свитере с номером Артёма. А Кира сказала «твой», и я снова стою у раздевалки с чемоданом в руке, пока он спрашивает, почему я не смотрю ему в глаза.

– Во сколько он придет? – спросила я.

– К открытию, наверное. Минут через сорок.

За сорок минут я могла снять пустую арену, тренера, детей на разминке и уехать раньше, чем кто-нибудь предложит сделать общее фото со знаменитым гостем. Для заказа этого хватило бы, если бы Громов не ждал от меня ещё и портретов Артёма. Кира об этом знала; судя по тому, как она молчала, знала и то, что я сейчас собираюсь её подвести.

– Я перезвоню, – сказала я и убрала телефон.

Возле борта мама поправляла Соне шарф. Я её посидеть с дочкой, пока снимаю: в воскресенье детский сад закрыт, а оплачивать няню на несколько часов ради одной съёмки мне не хотелось. Соня уже успела познакомиться с половиной группы и теперь размахивала игрушечной шайбой перед мальчиком в красной шапке.

– Смотри, она маленькая, зато быстрая!

Мальчик потребовал проверить. Соня прижала шайбу к груди и посмотрела на него с таким недоверием, что я невольно улыбнулась.

– Ты чего застыла? – спросила мама, когда я подошла. – С камерой что-то?

– Всё нормально. Просто работы больше, чем обещали.

Она оглядела меня внимательнее, но расспрашивать при Соне не стала. Мама помнила Артёма ещё с тех времён, когда он являлся к нам без звонка, доедал из кастрюли котлеты и спорил с ней о хоккее, хотя она до сих пор путала проброс с офсайдом. Сейчас он мог войти в эти двери, и она сразу поймёт по моему лицу, почему я так тороплюсь.

Я проверила настройки камеры. Лёд под яркими лампами давал холодный отсвет; пришлось немного прибрать экспозицию, чтобы белые свитера детей не слились с площадкой.

Через объектив всё становилось проще. Я видела, где поставить тренера, когда дожидаться улыбки, какой кадр потом понравится родителям. За это мне и платили.

Громов перехватил меня у выхода на лёд.

– Лерка, снимешь ребят до церемонии? Потом нашего гостя с малышами, пару кадров для прессы и общий портрет.

– Кира сказала, вы добавили гостя сегодня утром.

– Он вчера прилетел. Зашёл ко мне, я и попросил. – Громов пригляделся к моему лицу.

– Вы же знакомы?

«Знакомы» звучало удобно. Так можно сказать о соседях по лестничной клетке, которые иногда встречаются у лифта.

– Хорошо. Сделаю всё, что смогу.

– Вот и отлично. Я говорил ему, что позову хорошего фотографа, а он как раз попросил снять его так, будто он здесь случайно. Представляешь? Звезда явилась на открытие секции, а нам надо сделать вид, что он просто мимо проходил.

Я вспомнила, как Артём всякий раз отворачивался от камеры, пока я училась снимать на старенькую зеркалку. Стоило попросить его встать спокойно, он начинал корчить рожи. Лучшие фотографии получались, когда он забывал обо мне.

– Попробую, – ответила я.

Громов ушёл к детям. Я успела отснять первые упражнения, когда в холле поднялся шум. Сначала кто-то позвал тренера, затем несколько мальчишек у борта одновременно повернули головы к входу.

Я осталась на месте и подняла камеру. Тот, кто стоит за объективом, обычно получает лишнюю секунду: можно посмотреть, прежде чем на тебя посмотрят в ответ.

Артём вошёл следом за директором арены. На нём была тёмная куртка без клубной эмблемы, но дети узнали его сразу. Он присел к одному из мальчиков, чтобы расписаться на рукаве свитера, потом поднялся, осторожно придерживая правую руку у тела. О травме плеча я слышала, но подробностей не знала. Отсюда было видно лишь, что он двигается чуть скованнее, чем раньше.

Камера сфокусировалась на его лице. Четыре года изменили его сильнее, чем мне представлялось по фотографиям. Он постригся короче, у него появилась складка между бровей, когда он слушал директора. Потом один из ребят что-то сказал, Артём рассмеялся и толкнул его здоровым плечом. Этот жест я узнала слишком хорошо.

Я опустила камеру, не нажав на кнопку.

У борта Соня тоже пыталась разглядеть гостя между спинами взрослых. Мама держала её за руку, а шайба болталась у дочки в свободной ладони.

Уезжать было поздно. Я поправила ремень камеры и перешла к другому концу площадки: там можно было снять занятие с расстояния и не попасться Артёму на глаза хотя бы до общего построения.

Пять минут это работало. Громов вывел младших ребят на лёд, Артём остался у открытой калитки и разговаривал с журналистом местного спортивного канала. Я поймала несколько живых кадров детей и даже начала злиться на себя за то, что испугалась обычной рабочей встречи.

Потом у Сони укатилась шайба.

Я заметила её на льду раньше, чем поняла, как она оказалась по ту сторону борта. Игрушка была мягкая, лёгкая; она скользнула вдоль ограждения и остановилась в нескольких метрах от группы подростков, которым тренер в дальней части площадки объяснял упражнение. Мама наклонилась закрыть сумку, а Соня, уверенная, что пропажу нужно вернуть немедленно, выскользнула в открытую калитку.

– Соня!

Глава 2. Лера

Я бросилась за ней. Она уже семенила по льду в зимних ботинках, раскинув руки для равновесия. Подростки начали движение по свистку, один из них оглянулся на мой крик и запоздало попытался свернуть.

Артём оказался рядом с Соней раньше меня. Он подхватил её левой рукой и шагнул к борту, уводя с линии, по которой летел мальчишка. Тот проскочил мимо на расстоянии вытянутой клюшки, затормозил и виновато развёл руками.

– Калитку закрыть! – рявкнул Громов кому-то за моей спиной.

Я добежала до Артёма, когда он уже поставил Соню на ноги. Она тянулась к игрушке и сердито сопела, как если бы все вокруг помешали ей выполнить важное поручение.

– Ты цела? – Я присела перед ней, проверила лицо, руки, колени поверх штанов. – Скажи мне, ты нигде не ударилась?

– Нет. Я погналась за шайбой.

– Я видела.

Я старалась говорить ровно. Соня посмотрела на меня, заметила, что я злюсь, и поджала губы.

– Я сама хотела её вернуть.

– Об этом поговорим после съёмки. Пока ты остаёшься с бабушкой и не выходишь на лёд без меня.

Мама подошла к нам, взяла Соню за руку. Лишь тогда я подняла голову.

Артём смотрел прямо на меня. Рядом с ним я внезапно обнаружила, что камера так и висит у меня на груди: ремень перекрутился, объектив упёрся в куртку. Я пришла сюда работать, а теперь не могла вспомнить, сделала ли хоть один снимок после его появления.

– Привет, Лер, – сказал он.

От того, как легко у него получилось произнести моё имя, мне захотелось ответить чем-нибудь неприятным.

– Привет. Спасибо, что успел поймать Соню.

– Я тоже рад тебя видеть.

Он перевёл взгляд на девочку. Соня, быстро забывшая испуг взрослых, высматривала свою шайбу за его спиной.

Значит, тебя зовут Соня? – Он присел перед ней, едва не касаясь больным плечом борта. – Я тут одной юной хоккеистке шайбу задолжал. Не знаешь, куда она делась?

Соня изучила его лицо и нахмурилась.

– Это моя шайба! Вон она! – Соня показала рукой ему за спину.

– Точно. Извини. Я после всего этого шума растерялся.

Она снисходительно кивнула, позволив ему исправиться. Громов поднял игрушку со льда и передал Артёму; тот протянул её Соне. Девочка взяла шайбу обеими руками, а потом неожиданно спросила:

– А ты настоящий хоккеист?

– Сегодня по большей части зритель.

– Почему?

– Плечо лечу.

Соня задумалась, прикидывая, достаточно ли это уважительная причина, и наконец сообщила:

– У моей мамы тоже плечо болело. Она сумку носила тяжёлую.

– Сонь, идём, – позвала мама. – Дадим человеку работать.

Она повела внучку к скамейкам. Я смотрела им вслед, пока Артём не произнёс:

– Ты её мама?

Мне удалось заставить себя повернуться.

– Слышал же.

– Услышал.

Он не добавил ничего, и от этого стало ещё труднее стоять рядом. Артём смотрел на меня без улыбки; я видела, как он провёл языком за губой. Когда-то это значило, что он держит при себе вопрос, который всё равно задаст.

– Громов ждёт тебя на льду, – сказала я.

– А тебя?

– Меня тоже. Я здесь фотограф.

– Это я понял уже.

Калитку за нашими спинами наконец закрыли. К нам уже шёл директор арены вместе с журналистом, и я ухватила за их приближение, чтобы отойти. Установила камеру, попросила детей собраться вокруг Артёма, сделала общий кадр. Артём послушно встал там, где я показала, хотя его взгляд снова и снова находил меня за объективом.

Я сняла два десятка фотографий, не различая лиц на экране. Пришлось заставить себя остановиться, проверить резкость и начать заново. Дети толкались, чей-то шлем упал на лёд, Громов просил не поднимать клюшки перед лицами. Обычная съёмка, с которой я справлялась десятки раз.

Когда церемония закончилась, директор отвёл журналистов к выходу. Я стала собирать оборудование, надеясь, что Артёма задержат у борта родители. Соня подошла ко мне и тихонько потянула за рукав.

– Мам, ты сердись?

Я опустилась рядом с ней.

– Я испугалась. На лёд одной выходить нельзя, даже если шайба укатилась. Договорились?

– Договорились. – Она обняла меня за шею. – Я больше не буду.

Я прижалась щекой к её шапке и увидела поверх Сониного плеча, что Артём стоит у выхода с площадки. Он не подходил, пока мы разговаривали. Ждал, когда я поднимусь.

Мама забрала Соню переодеваться. Я закрыла кофр и направилась к лестнице, но Артём пошёл рядом.

– Лер, нам надо поговорить.

– Сегодня не получится. Мне ещё отбирать снимки, а Соне пора обедать.

– Я не собираюсь задерживать тебя надолго.

Он остановился передо мной. Здесь, в проходе между бортом и пустыми зрительскими рядами, уже не было детей и камер, за которыми можно спрятаться. Я знала, что он хочет спросить, почему я исчезла из его жизни. Ответить на это при следующей встрече мне тоже придётся. Сейчас я думала только о том, как быстрее увезти Соню домой.

Артём бросил взгляд на дверь раздевалки, за которой скрылась мама с Соней.

– Сколько ей лет?

Я жала ручку кофра и заставила себя ответить прежде, чем страх успеет придумать число поудобнее.

– Три года, Артём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.